

Лин Есянь никогда не тратил так много денег, и он не знал, радоваться ему или беспокоиться.

Помолчав некоторое время, он тихо спросил Хэ Чунцзе: "Неужели сейчас так дорого влюбиться?"

Хэ Чунцзе был счастлив: "Дело не в этом, просто я могу".

Лин Есяню все еще было довольно неудобно, он ничего не делал, а Хэ Чунцзе купил ему магазин, даже если они были сейчас парой, он все еще чувствовал, что нехорошо так тратить деньги друг друга. Даже, если у кого-то нет недостатка в деньгах.

Подумав об этом, Лин Есянь не стал продолжать говорить об этом при Би Фане. Они вдвоем могут поговорить наедине, нет необходимости говорить об этом перед посторонними.

Лин Есянь положил документ обратно в сумку и сказал Би Фану: "Что-нибудь еще? "

Интуиция Би Фана подсказывала ему, что Лин Есянь может сказать через секунду: "Если больше ничего нет, то тебе лучше уйти".

Однако Лин Есянь не был безжалостен к нему. После того, как Би Фан покачал головой, он спросил о недавней ситуации с безопасностью в Цзинчэне. В основном вокруг его горного леса и их Антикварной улицы.

"Ничего особенного, все хорошо. Разве Рыжий кот и другие не часто ходят в лес, чтобы доставить вещи духам? Если что-то случится, они обязательно уведомят вас и Реквием как можно скорее ", - Би Фан знал, что Лин Есянь не заботится о многих вещах, но его горный лес должен быть одним из ключевых моментов.

Услышав слова Би Фана, Лин Есянь понял, что то, что они ходили в пещеру с Кай Фэном раньше, было неизвестно для Реквиема. Поэтому он почувствовал облегчение. Если бы Реквием знал, ему пришлось бы отвечать на несколько вопросов. В то время нужно было бы объяснить ситуацию Фу Бэйсяо. Возможно, предкам семьи Фу придется вернуться назад, чтобы найти неприятности.

"Хорошо. Когда во второй половине года придут материалы, выделенные для моего леса?", - спросил Лин Есянь.

Каждые шесть месяцев Реквием раздавал некоторые предметы первой необходимости и еду духам и демонам, зарегистрированным в Реквиеме.

Дело не в том, что местные духи сильно нуждались в этом. Лин Есянь и Рыжий кот постоянно приносили еду и другие вещи, а Лин Есянь даже снабжал очищенным нефритом. Однако, Лин Есянь беспокоился, что его духи будут обмануты некачественными поставками, даже если

такая возможность не высока.

"Купленные материалы теперь доставляются по спискам. Предполагается, что они будут распределены на следующей неделе и будут отправлены в разные места",- Би Фан знал, что Лин Есянь волнуется, и добавил: "Я лично проверю партию, которая будет направлена в твой лес".

Лин Есянь был очень доволен, он взял чайник Хэ Чунцзе и щедро налил чашку для Би Фана.

Би Фан знал, что это хороший чай, просто понюхав его, и он, вероятно, был из коллекции Хэ Чунцзе. Просто этот "мелкий" злой дух, Лин Есянь, совсем не понимает ценность настоящего чая и пьет только чай с молоком.

Отослав Би Фана, Лин Есянь передал дела Юй Сианю и вышел с Хэ Чунцзе.

Они вдвоем пошли сначала купить желтую бумагу и киноварь. Лин Есянь увидел, что кисти, которые они продавали, были хорошими, поэтому он тоже купил одну, так как та, которую он использовал сейчас, была несколько раздвоенной.

Выйдя из магазина, Лин Есянь спросил: "Где мы будем обедать?"

Хэ Чунцзе держал его за руку: "Пойдем, это немного далеко. Давай, пока просто прогуляемся".

Лин Есянь не заботился, позволяя держать себя за руку, они шли, держась за руки, привлекая много внимания по пути. Но эти прохожие не являются их знакомыми с Антикварной улицы.

Пройдя так около получаса, они вдвоем вошли в слегка полуразрушенный жилой район.

Лин Есянь огляделся вокруг, сломанные ступени, блестящая земля, скрюченные сорняки и разные предметы в защитных оконных сетках жителей первого этажа, все это говорило о дыхании жизни. Не смотря на то, что этот район был полуразрушен, он все еще полный жизни. Это, наверное, ощущение старого жилого района.

В это время все начинали обедать. Ароматы различных блюд доносились из окон и, смешиваясь вместе, они казались более ароматными.

Хэ Чунцзе привел Лин Есяня в небольшой ресторанчик. В нем было всего шесть столов. Ресторан был небольшим, и повсюду были следы длительного использования, он был очень чистым, но он не выглядел новым.

В этом ресторанчике подавали лапшу, а меню наклеено на уже пожелтевшую стену. Видов не так много, да и цена не дорогая. Это очень экономичный ресторан.

"Что вы двое хотите есть?", - женщина в возрасте 60 лет подошла с меню, которое было написано от руки.

В это время в ресторане не было других посетителей, поэтому Хэ Чунцзе нашел случайное место и сел, сказав: "Две миски фирменной свиной лапши, добавьте по одной дополнительной свиной отбивной в каждую миску и горшок сладкого клейкого рисового вина. У вас все еще есть секретный рецепт огурцов вашей семьи? "

Женщина была ошеломлена на мгновение и спросила с улыбкой: "Вы даже это знаете? Я не видела вас раньше ".

Хэ Чунцзе улыбнулся: "Я слышал, что говорили другие", ваш постоянный гость".

Женщина ностальгически улыбнулась: "Похоже, тот, кто рекомендовал вам это место, наш старый гость"

Хэ Чунцзе кивнул.

Женщина записала заказ и улыбнулась: "Подождите минутку".

После разговора она оторвала листок с заказом и передала его мужчине на кухне.

На первый взгляд, это ресторан мужа и жены. Жена отвечает за прие гостей, а муж занят на кухне.

Лин Есянь некоторое время наблюдал за обстановкой, прежде чем спросить: "Ты уже ел у них раньше?"

Хэ Чунцзе кивнул: "До того, как я был запечатан, я часто приходил поесть в этот ресторан. Я не ожидал, что этот ресторан лапши будет передаваться по наследству в течение стольких лет. Я слышал, как Кай Фэн сказал, где сейчас это место. По сравнению с предыдущим процветанием, их ресторан сейчас не так популярен, как несколько поколений назад ".

Хэ Чунцзе был довольно эмоциональным, за исключением того, что горы и реки не изменились, за сотни лет больше всего изменились люди.

Лин Есянь начал с нетерпением ждать, он хотел знать, каков вкус лапши, которая дошла до этих дней.

"Сейчас меньше людей едят лапшу, больше на завтрак или для удобства", - Лин Есянь не знал, как это было раньше, но сейчас такая ситуация.

"Да", - Хэ Чунцзе не был жаден до этого, он просто хотел взять Лин Есяня, чтобы тот попробовал старый вкус, который ему нравился.

Сначала подали сладкое клейкое рисовое вино и секретный огурец. Первое принесли в фарфоровом кувшине, а второй нарезанным на стариной тарелке.

Хэ Чунцзе сказал: "Попробуй этот огурец, он тебе обязательно понравится".

Лин Есянь не стал медлить а сразу схватил палочки для еды. Этот огурец выглядит ничем не примечательно, но он кисло-сладкий, и в сладости есть намек на прохладу, которая, кажется, вкладывает душу в этот кисло-сладкий вкус.

"Вкусно!", - Лин Есяню очень понравился вкус, просто этот огурец, он восхитительно сочетается со всем.

Хэ Чунцзе улыбнулся и налил стакан клейкого рисового вина для Лин Есяня.

Лин Есянь попробовал его, винного привкуса было совсем немного, и сладость была в самый раз.

"Это все старый вкус. Сладко пахнущее рисовое вино из османтуса, которое они варили в прошлом, было еще более уникальным. Я только что слышал, что старое сладко-душистое дерево османтуса исчезло, а нынешний османтус больше не дает тот же вкус", - Хэ Чунцзе держал бокал с вином, как будто он сидел в павильоне, а не в этом маленьком ресторанчике.

Лин Есянь не мог себе представить, насколько это было удивительно, раз хэ Чунцзе хвалил его. Видимо, трудно было достать его в другом месте.

В это время им принесли основные блюда.

"Ешьте медленно, все горячее",- сказала женщина и принесла маленькую тарелку жареного тофу: "Это наш новый гарнир, и я дам вам его попробовать бесплатно".

Лин Есянь спросил: "Тетя, ваши огурцы такие вкусные. Почему бы вам не включить его в меню?"

Женщина улыбнулась и сказала: "Мало кто любит есть смешанные огурцы. Он плохо продается, и легко портится. Некоторые старые клиенты знают, что он есть и могут заказать тарелку. У нас теперь все это сделано для моего собственного дома, и только старые клиенты просят поделиться тарелкой".

Лин Есянь кивнул: "Это действительно вкусно".

"Ха-ха, молодым людям это редко нравится. Теперь они все любят есть мясо, смешанное с овощами. Даже вегетарианские блюда, тертый картофель или горькая хризантема, смешанная с консервированными яйцами, более популярны", - пока они говорил, в ресторане зазвонил телефон. Женщина сказала: "Кушайте спокойно, я отвечу на телефон".

Количество лапши в этом ресторане очень щедрое, а суп не то что молочно-белый, а скорее прозрачный со светлым цветом соевого соуса. Но после его питья вкус костного бульона очень сильный, ароматный, но не жирный, и вообще нет мясного запаха.

Мясной стейк также очень доступен по цене. Вкус маринада, но приправ не так много, и больше аромата самого мяса. Стейк очень мягкий и нежный, и это тоже мастерство.

Есть тарелку горячего супа с лапшой, когда он горячий, не очень хорошо, но после еды этой лапши стейк казался не только не сухим, но и очень подходящим, а с кусочком огурца - абсолютно нежным!

Лин Есяню здесь очень понравилось, и он планировал отметить для себя это место.

Хэ Чунцзе не дал такой высокой оценки, но сказал: "Здесь все еще чувствуется вкус прошлого, но и много изменений".

Это не проблема мастерства, а проблема ингредиентов. В конце концов, ингредиенты сегодня не так естественны, как раньше.

После того, как женщина ответила на звонок, ее лицо стало мрачным, и она поспешила на заднюю кухню.

Хэ Чунцзе взглянул на нее и ничего не сказал.

Лин Есянь был счастлив поесть, и он выпил много вина и съел огурцов: "Я действительно надеюсь, что этот ресторан продолжит существовать".

Такое старое ремесло можно считать уникальным в ослепительной индустрии общественного питания сегодня. Просто ресторанчик слишком маленький, и считается, бесперспективным. Его можно поддерживать только полагаясь на старых клиентов и на сарафанное радио.

Съев лапшу, Лин Есянь крикнул, что они уходят.

"Да-да, иду", - им ответила не женщина, а ее муж, вышедший с кухни.

Через некоторое время старик подошел к ним, его глаза были красными, и печаль между его бровями не могла быть скрыта.

Хэ Чунцзе видел слишком много расставаний, радостей и печалей, и для него больше не может быть лишних мыслей.

Он достал кошелек, чтобы расплатиться.

Старик еле-еле выдавил из себя гостеприимную улыбку: "Приходите в следующий раз".

Хэ Чунцзе кивнул.

Лин Есянь встал и, подойдя, сказал: "Дядя, походи, купи тыкву, неважно, большую или маленькую, но настоящую, сделай в ней отверстие, положи в него рис и этот талисман, а потом положи его, или повесь на кровать вашей внучки, и ребенок сможет пережить трудности".

Старик стоял не двигаясь некоторое время, Лин Есянь ничего не сказал, только улыбнулся и потащил Хэ Чунцзе прочь - это ответный подарок, за жаренное тофу.

Раньше из-за бесплатных маленьких завтраков, присланных тетей Ли, он помогал ее сыну. Теперь то же самое, он опять взял на себя инициативу вмешаться без просьбы другого человека, но он также надеялся, что этот маленький ресторанчик продержится немного дольше. Чтобы он мог еще несколько раз прийти сюда с Хэ Чунцзе, вспомнить прошлое. Вкус - это тоже то, чему можно радоваться.

Когда старик пришел в себя, он хлопнул себя по бедру и крикнул: "Старушка, выходи!"

Женщина вытерла слезы и вышла: "Что ты делаешь?"

"Наверное, я только что встретил мастера, поторопись, поторопись, иди за мной",- сказав это, он не дожидаясь, пока женщина спросит, потащил ее на улицу.

Лин Есянь и Хэ Чунцзе шли прогулочным шагом, и не ушли далеко, поэтому их быстро догнали.

Женщина не знала почему, но эти два молодых человека не казались ей похожими, на каких-то «мастеров».

Старик осторожно вытер руки: "То, что ты только что сказал ..."

Лин Есянь улыбнулся: "Сделайте это сегодня вечером. И узнаете, будет ли это успешным или нет".

"Тогда, тогда, как мы можем поблагодарить вас за это?", - если это действительно сработает,

они должны благодарить их изо всех сил.

Лин Есянь небрежно сказал: "Магазин Сяньчжай, Антикварная улица, принеси мне огурцов".

<http://bllate.org/book/14648/1300595>